

Дзахкиева Аза Саламбековна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Правосубъектность юридических лиц

Аннотация. В статье рассмотрена проблема, связанная с правосубъектностью определенной группы коммерческих юридических лиц. Автор, взяв за основу специфику деятельности кредитных организаций, выделяет способ разрешения проблемы определения правосубъектности упомянутых выше юридических лиц путем авторского определения термина «исключительная правоспособность».

Ключевые слова: юридические лица, кредитные организации, правосубъектность, специальная правосубъектность, исключительная правоспособность.

В настоящее время понятие правоспособности юридического лица в отечественном законодательстве не сформулировано. Статья 49 ГК РФ говорит лишь о том, что юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Правосубъектность юридических лиц определяется и раскрывается лишь в отечественной правовой литературе.

Понятие «правосубъектность» на протяжении нескольких веков наполнялось разным смыслом. Основоположники права – римские юристы – не давали понятие юридического лица, а следовательно, не имела место и формулировка понятия «правоспособность юридических лиц». В II–I вв. до н. э. юристами Римской республики лишь рассматривались гипотезы существования организаций, обладающих нераздельным имуществом, выступающих в

гражданском обороте от собственного имени, существование которых не зависит от изменений в составе их участников. В те времена сотрудничали не с организацией в целом, а с конкретным физическим лицом, которое каким-либо образом было причастно к деятельности такой организации. Лишь в императорское время идея о самостоятельности общины по отношению к членам, в нее входящим, стала доминирующей.

Организации, которые по своим признакам были похожи на юридические лица, существовали и в период средних веков [8, с. 125]. Города, коллегии, цеха, товарищества и похожие на них объединения, согласно особым монаршим, парламентским и правительственным актам, становились субъектами правоотношений. Эти образования наделялись правами и привилегиями, которые были разнообразны в зависимости от вида организации. Общего понятия юридического лица так и не было сформулировано в период средневековья, а следовательно, и единого содержания правоспособности не было.

Достаточно долгий временной период термином «корпорация» заменялось понятие «юридическое лицо». Это объяснялось тем, что до концепции, предложенной Ф. Савиньи, цивилистике не было известно понятие учреждения. Всем образованиям давалась дефиниция «корпорация» [5, с. 15]. Лишь вследствие разработки германскими цивилистами понятия «учреждение» понятие «корпорация» приобрело более современное значение юридического лица с набором прав и обязанностей, формирующих их правоспособность.

Наиболее подробно остановимся на особенностях правосубъектности кредитных организаций. Позиция судебных органов по данному вопросу была определена впервые в п. 18 Постановления Пленума Верховного суда и Пленума Высшего Арбитражного суда от 01.07.1996 г. № 6/8, в котором, было рассмотрено положение юридических лиц, и банки были отнесены к лицам со специальной правосубъектностью [3].

Кроме того, аналогичную позицию судебных органов можно найти и в настоящее время. Так, в ходе рассмотрения дела № 2-937/2015 о взыскании

задолженности по кредитному договору, суд исходил из распространения специальной правосубъектности банка для осуществления банковских операций.

Примером может послужить и решение по делу № А40-19326/17-55- 148, в котором судом было разъяснено, что банки и иные кредитные организации обладают специальной правосубъектностью, т. е. не вправе осуществлять сделки, противоречащие целям. Рассмотрим отличительные черты правосубъектности по отношению к кредитным организациям.

Во-первых, кредитные организации осуществляют процедуру своей регистрации с учетом специального порядка, определенного в ст. 12 Федерального Закона от 02.12.1990 г. N 395-І «О банках и банковской деятельности» [2]. Главной ее особенностью является необходимость получения предварительного разрешения Центрального банка Российской Федерации, на основании которого представленные организацией сведения вносятся в реестр.

Во-вторых, в соответствии с пунктом 1.2. Инструкции «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации...», кредитные организации осуществляют деятельность на основании лицензии, выданной Центральным Банком РФ. Данное положение является основополагающим по отношению к анализируемым организациям. И, прежде всего, связано с вопросами практического характера, поскольку в случае кредитной организации речь идет о необходимости ее признания обществом посредством легитимации государством.

В-третьих, лишение лицензии является основанием для ликвидации кредитной организации согласно ст. 23.1 Федерального Закона № 395-І.

В-четвертых, их деятельность не подлежит совмещению с другими основными предпринимательскими видами деятельности. Подтверждение такого подхода можно найти в российском законодательстве, где в соответствии со ст. 2 Федерального Закона № 208-ФЗ, при установлении исключительного вида деятельности запрещаются иные.

Таким образом, ведущим признаком при определении правосубъектности данной группы организаций является направление деятельности, предполагающее в первую очередь соблюдение интересов общества, т. е. других лиц и государства как гаранта их реализации [6, с. 21].

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что по отношению к кредитным организациям, необходимо выделить один из элементов правосубъектности, а именно «исключительную правоспособность», который бы отображал всю специфику деятельности кредитных организаций.

Введение данного термина способствует отказу от дополнительных характеристик, т. е. особому порядку создания, реорганизации, состоянию и ликвидации. Такой подход определяет разрешительный тип регулирования деятельности такого рода организаций, в основе которого лежит общий запрет на занятия деятельностью, кроме прямо разрешенного, указанного в соответствующем разрешительном документе [7, с. 152].

Схожего подхода при определении объема прав, исходя из исключительности вида деятельности, придерживались профессор Московской академии экономики и права А.В. Барков и профессор Саратовской государственной юридической академии Е.В. Вавилин [4, с. 83].

На основе выделенной специфики кредитных организаций выделим две группы причин – юридические и экономические, которые, по нашему мнению, обуславливают необходимость введения данного термина в юридическую науку.

Первая группа связана с тем, что деятельность указанных организаций связана с перераспределением денежных средств, вне зависимости от их использования, т. е. она сама несет определенные риски, не перекладывая их. Вследствие чего выделяются соответствующие виды деятельности и устанавливаются запреты на совмещения данных видов с другими.

С юридической точки зрения это связано с исключительностью данных видов коммерческих предприятий, направленных на выделение от общих

субъектов и обеспечение государственного контроля в целях минимизации рисков.

Основываясь на изложенном выше, для урегулирования вопроса реализации правосубъектности кредитных организаций было сформулировано авторское определение термина «исключительная правоспособность».

«Исключительная правоспособность – это способность на основании лицензии иметь гражданские права и обязанности в соответствии с исключительным видом деятельности, определенным законом».

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. О банках и банковской деятельности: федер. закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492. 5 февраля.
3. Барков А.В., Вавилин Е.В., Голубцов В.В. и др. Гражданское право: Учебник: в 2-х ч. / Под ред. Н.М. Коршунова, В.П. Камышанского, В.И. Иванова. М.: Юнити-Дана, 2012.
4. Груздев В.В. О сущности гражданской правосубъектности // Актуальные проблемы российского права. 2018. №2 (87).
5. Гущин В. В. Юридическое лицо – особая гражданско-правовая конструкция // Вестник Российской правовой академии. 2015. № 4.
6. Ломаев А.Ю. Гражданская правоспособность и дееспособность юридических лиц // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 6.
7. Печникова О. Г. Эволюция понятия «правосубъектность» юридических лиц: Материалы международной научно-практической конференции «Проблема правосубъектности: современные интерпретации». (Самара, 24 февраля 2012 года). Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2012. Вып. 10. Ч. I.

8. Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. М.: Статут, 2000.

© Бюллетень магистранта 2019 год № 6